

12. Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М. : Статут, 2004. 363 с.
13. Дегтярева С. Л. Действие принципов справедливости и соразмерности ответственности при возмещении убытков // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 56—57.
14. Белых В. С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи. М. : Глобус, 1991. 66 с.
15. Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М. : Юрид. лит., 1991. 206 с.
16. Zweigert K., Kotz H. *An introduction to comparative law*. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. P. 565.

REFERENCES

1. Tovmasyan A. R. *Obligations to compensate for harm caused by defects in goods, work, services*. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 1999. 206 p. (In Russ.)
2. *Civil Code of the Russian Federation. Part 3 of Nov. 26, 2001, No. 146-FZ*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154.
3. Rovny V. V. The problem of competition of claims in modern civil law. *State and Law*, 2003, no. 3, pp. 96—100. (In Russ.)
4. Gafarova G. R. *Protection of consumer rights*. Moscow, Yustitsinform, 2018. 437 p. (In Russ.)
5. Sergeev A. P. *Civil law. Textbook*. In 3 vols. Vol. 3. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 2019. 1040 p. (In Russ.)
6. Zueva M. V. *Commentary to Chapter 59 “Obligations as a result of causing harm” of the Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of Jan. 26, 1996, No. 14-FZ*. Moscow, Konsul'tantPlyus, 2016. 145 p. (In Russ.)
7. *Civil Code of the Russian Federation. Part 2 of Jan. 26, 1996, No. 14-FZ*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/538fb2366ff013d11fa713165993ec30e68f3105.
8. Markova O. A. The ratio of contractual and tort liability in the field of consumer protection. *Pravo i ehkonomika*, 2010, no. 9, pp. 39—43. (In Russ.)
9. Ruzanova E. V. To the question of the ratio of tort and contractual liability. *Yurist*, 2006, no. 8, pp. 48—49. (In Russ.)
10. Ershov V. A. Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Moscow, GrossMedia, 2010. 1446 p. (In Russ.)
11. Frolova N. M. Prevention of abuse of the right by participants in legal relations when imposing the fulfillment of an obligation on a third party. *Actual problems of Russian law*, 2017, no. 8, pp. 80—85. (In Russ.)
12. Kulagin M. I. *Selected works on joint-stock and commercial law*. Moscow, Statut, 2004. 363 p. (In Russ.)
13. Degtyareva S. L. Action of the principles of fairness and proportionality of liability for damages. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2018, no. 12, pp. 56—57. (In Russ.)
14. Belykh V. S. *The quality of the goods in the English contract of sale*. Moscow, Globus, 1991. 66 p. (In Russ.)
15. Komarov A. S. *Responsibility in business*. Moscow, Yurid. lit, 1991. 206 p. (In Russ.)
16. Zweigert K., Kotz H. *An introduction to comparative law*. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. P. 565.

Статья поступила в редакцию 14.07.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 25.07.2022.
The article was submitted 14.07.2022; approved after reviewing 18.07.2022; accepted for publication 25.07.2022.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.360

Vyacheslav Leonidovich Xamizov

Applicant at the Department of Criminology,
V. Ya. Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ak.rashid@mail.ru

Вячеслав Леонидович Хамизов

соискатель кафедры криминалистики,
Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. Я. Кикотя
Москва, Российская Федерация
ak.rashid@mail.ru

НАУЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СУЩНОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. Автор в своей научной статье отмечает, что раскрытие преступлений по горячим следам является одной из главных задач органов внутренних дел. Автор считает, что в настоящее время эта задача решается недостаточно эффективно, в обоснование чего приводит статистические

данные. Автором исследованы факторы, затрудняющие решение этой задачи. Одним из таких факторов автор выделяет ошибочное понимание сущности этой деятельности, как у правоприменителей, так и ученых-криминалистов. В статье проводится анализ действующих правовых

нормативных актов и мнений различных ученых-криминалистов касательно проблем раскрытия преступлений по горячим следам. Отмечается, что бытующее в учебниках по криминалистике мнение о временном промежутке, когда можно говорить о раскрытии преступлений по горячим следам, противоречит требованиям законодательства. Автор проводит анализ сущности деятельности по раскрытию преступлений по горячим следам и проверке сообщения о преступлении, на основе чего приходит к выводу об их соотношении как части и целого. При изучении статистических данных сделан вывод о том, что не по каждому преступлению, в силу его внутренних свойств, можно указать, что оно раскрыто по горячим следам. В статье указываются категории уголовных правонарушений, по которым возможно выставить статисти-

ческую карточку с пометкой о раскрытии по горячим следам. Итогом проведенного изучения сущности данной деятельности стало сформулированное автором определение. Автором констатируется, что предложенное им определение соответствует нормативному правовому регулированию данной деятельности и в нем отражена сущность этой деятельности, что позволит правоохранительным органам осуществлять эту деятельность целенаправленно, а значит — результативно.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, горячие следы, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, тактическая операция, статистический учет, деятельность, правоохранительные органы, сроки, следователь

Для цитирования: Хамизов В. Л. Научное представление о сущности раскрытия преступлений по горячим следам // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 256—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.360.

Original article

SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF SOLVING CRIMES IN HOT PURSUIT

5.1.4 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Abstract. The author in his scientific article notes that the disclosure of crimes in hot pursuit is one of the main tasks of the internal affairs bodies. The author believes that at present this task is not being solved effectively enough, in support of which he provides statistical data. The author investigates the factors that make it difficult to solve this problem. The author identifies as one such factor the misunderstanding of the essence of this activity on the part of both law enforcers and forensic scientists. The article analyzes the current legal regulations and opinions of various criminologists concerning the problems of solving crimes in hot pursuit. It is noted that the opinion prevailing in textbooks on criminology about the time interval when it is possible to talk about the disclosure of crimes in hot pursuit contradicts the requirements of the legislation. The author analyzes the essence of the activity of solving crimes in hot pursuit and verifying a crime report, on the basis of which

he comes to the conclusion about their relationship as part of the whole. When examining the statistical data, it is concluded that not every crime, due to its intrinsic characteristics, can be indicated as being solved in hot pursuit. The article points out the categories of criminal offences for which it is possible to issue a statistical card with a note on hot pursuit disclosure. The result of the study of the essence of this activity is the definition formulated by the author. The author states that the definition proposed by him corresponds to the normative legal regulation of this activity and reflects the essence of this activity, which will allow law enforcement agencies to carry out this activity purposefully and therefore effectively.

Keywords: disclosure of crimes, hot pursuit, verification of a crime report, initiation of a criminal case, tactical operation, statistical accounting, activity, law enforcement agencies, deadlines, investigator

For citation: Xamizov V. L. Scientific understanding of the essence of solving crimes in hot pursuit. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 256—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.360.

Введение

Временной фактор оказывает существенное влияние на результативность всей деятельности правоохранительных органов. Чем быстрее и четче они среагируют на поступившее сообщение о преступлении, тем больше шансов установить виновное лицо еще до возбуждения уголовного дела. **Актуальность** проведения исследования состоит в том, что на практике имеются существенные проблемы в организации деятельности следственно-оперативных групп (СОГ), которые и должны раскрывать преступления по горячим следам. В представленной работе основной акцент сделан на анализе сути раскрытия преступлений по горячим следам. Оценивая многообразие научных мнений по этому вопросу, автор выделяет нормативный правовой подход к определению, когда преступление следует признать раскрытым по горячим следам.

Изученность проблемы. Концептуальные основы теории временных связей (отношений) были разработаны в 1979 г. В. П. Лавровым, которые в дальнейшем были развиты В. М. Мешковым. Составной частью этой теории явля-

ется учение о раскрытии преступлений по горячим следам. В период с 2002 по 2007 г. вопросам раскрытия преступлений по горячим следам были посвящены кандидатские диссертации В. О. Захаровой, А. С. Кудинова, А. Н. Москаленко. Современных работ по данной теме нет.

Целесообразность разработки темы определяется дальнейшим совершенствованием криминалистики.

Научная новизна заключается в совершенствовании теоретических положений криминалистического учения о раскрытии преступлений по горячим следам. Сформулировано авторское определение понятия «раскрытие преступлений по горячим следам», принципиально отличающееся от имевшихся ранее, определены сущность этой деятельности и ее специфические признаки.

Главной **целью** настоящей работы является совершенствование теоретических положений криминалистического учения о раскрытии преступлений по горячим следам за счет разработки основного понятия этого учения. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи:** определить временные границы данной деятельности;

изучить соотношение этой деятельности с работой правоохранительных органов по проверке сообщений о преступлениях; провести классификацию преступлений, которые можно раскрыть по горячим следам; предложить авторскую дефиницию понятия «раскрытие преступлений по горячим следам».

Теоретическая значимость состоит в формировании единообразного научного подхода к пониманию сути раскрытия преступления по горячим следам. **Практическая значимость** определена четким пониманием временных границ этой деятельности, что будет способствовать осуществлению целенаправленного поиска виновного лица до возбуждения уголовного дела.

Основная часть

Эффективность работы правоохранительных органов, по мнению лиц, пострадавших от преступных посягательств, определяется прежде всего тем, насколько быстро были установлены лица, совершившие данное посягательство. Причем так эффективность работы определяют не только пострадавшие граждане и их окружение, но и сами преступники (и их окружение). В случае непривлечения лица, вслед за тем как оно совершило преступление, к уголовной ответственности у него формируется стойкое убеждение, что правоохранительные органы работают плохо и ничто не мешает ему совершить новое преступление.

Если же в течение суток после преступления подозреваемое в его совершении лицо будет установлено, задержано, то для других лиц, планирующих совершить преступление, это будет предупреждением, неким сдерживающим фактором, указывающим им на то, что совершить противоправное деяние без отрицательных для них последствий не получится [1, с. 8]. Уже в 1764 г. итальянский юрист Ч. Беккариа писал: «...чем меньше прошло времени между преступлением и наказанием, тем более сильной и длительной будет в уме человека связь двух идей: преступления и наказания, так что они произвольно будут представлять — одно как причина, а другое как неизбежное следствие» [2, с. 283—284].

Поэтому одной из главных задач правоохранительных органов является сокращение времени между совершением преступления и привлечением лица к уголовной ответственности. В практической деятельности действенность раскрытия преступлений продолжает находиться на низком уровне. Рассмотрение нынешней статистической информации за последние пять лет показывает, что уровень раскрываемости общеуголовных правонарушений колеблется в пределах 36...38 %. Из них примерно 90 % — возбужденные в течение 24 часов после регистрации сообщения о преступлении в КУСП в отношении конкретного лица, т. е. раскрыты по горячим следам. Это является яркой иллюстрацией того факта, что если преступление не раскрыто по горячим следам, то возможность определения того, кто совершил преступление, становится очень маленькой.

Приведенные статистические данные являются отражением проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в ходе проверки сообщения о преступлении. Эти проблемы можно условно разделить на три группы: организационные, тактические и связанные с применением специальных знаний на данной стадии.

Среди организационных проблем особо выделяется вопрос о времени, в ходе которого можно считать, что престу-

пление раскрыто по горячим следам. Значение этого вопроса определяется его целеопределяющим и целеполагающим характером, его решение позволяет не только установить лишь набор мероприятий, которые могут привести к раскрытию преступления по горячим следам, но и выделить должностных лиц, ответственных за результаты этих мероприятий.

При проведении анализа устоявшихся знаний, изложенных в учебниках по криминалистике, можно отметить, что авторы выделяют временной промежуток — трое суток. Указанное время, как пишут авторы таких учебников, может быть увеличено еще на семь суток при условии непрерывности работы по раскрытию преступления в этот период [3, с. 363; 4, с. 866—869; 5]. Эта позиция противоречит нормам Приказа «О едином учете преступлений» [6]. Так, в статистической карточке на выявленное преступление (форма № 1) реквизит 9.1 — код 3 «подозреваемый установлен в течение 24 часов с момента регистрации сообщения о преступлении» заполняется только в случае раскрытия преступления по горячим следам (приложение № 4 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов). Таким образом, можно констатировать, что на раскрытие преступления по горячим следам отводится только 24 часа.

Время, с которого начинается раскрытие преступления, ряд авторов связывает с получением сообщения дежурного или вообще с прибытием на место происшествия¹ [7, с. 8]. Однако в Приказе четко указано: с момента регистрации сообщения о преступлении. Документом регистрации является Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) [6].

К сообщениям о преступлении относятся: заявление о преступлении, явка с повинной и рапорт об обнаружении преступления. Регистрация таких документов — это запись уполномоченным должностным лицом в КУСП кратких сведений, содержащихся в принятом сообщении о преступлении, а также отражение в этом сообщении сведений о его фиксации в вышеуказанной книге с присвоением соответствующего регистрационного номера [8]. Однако с момента регистрации сообщения о преступлении в КУСП начинается его проверка путем производства следственных действий и проверочных мероприятий, перечень которых регламентируется ч. 1 ст. 144 УПК России. Таким образом, можно сделать вывод, что раскрытие преступления по горячим следам является составной частью проверки сообщения о преступлении и может осуществляться путем проведения тех же действий, что и проверка сообщения о преступлении. Однако эта часть имеет свою специфику. Она выражается в различии целей деятельности, ее сроках, а также в принимаемом процессуальном решении. Рассмотрим эту специфику более подробно.

Целью раскрытия преступления по горячим следам является установление подозреваемого, т. е. собирание доказательственной и иной информации, достаточной для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Целью проверки сообщения о преступлении является собирание сведений об объекте преступления и его объективной стороне, что позволит принять решение о наличии основания о возбуждении уголовного дела или об отказе в таком возбуждении.

Даже если постановление о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого вынесено в течение

¹ URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=4034>.

суток с момента регистрации в КУСП, это еще не означает, что преступление раскрыто по горячим следам. Есть группы преступлений, которые в силу своих внутренних свойств (длящийся характер, требующие проверки непроцессуальным путем и т. п.) не могут быть зарегистрированы как раскрытые по горячим следам. К ним относят экономические, экологические, коррупционные, транспортные, компьютерные, политические, должностные, воинские преступления, а также преступления против порядка управления, правосудия, мира и безопасности человечества [9, с. 172—181].

А. Р. Сысенко предлагает следующую дефиницию: «Раскрытие преступления по горячим следам — это деятельность органов следствия и дознания по собиранию в предусмотренном законом порядке максимальной доказательственной информации о событии преступления и других обстоятельствах, имеющих значение по делу, в результате которого лицо, подозреваемое в совершении преступления, установлено в течение 24 часов с момента обнаружения преступления или поступления о нем сообщения» [10, с. 30—34]. Однако мы считаем, что это определение нуждается в дополнении.

Наше предложение основывается на том, что в криминалистике коллективная деятельность следователя и оперативного сотрудника, направленная на решение определенной задачи расследования, называется тактической операцией [11, с. 156—157; 12, с. 23—26; 13; 14, с. 155—160; 15, с. 16]. Некоторыми авторами выделяется тактическая операция «задержание по горячим следам», проводимая по тем происшествиям, когда между их совершением и их обнаружением прошел небольшой промежуток времени [16, с. 67]. Учитывая, что цель раскрытия преступления по горячим следам выражается в установлении лица, его совершившего, а следовательно, и в его возможном задержании (в зависимости от тяжести совершенного преступления), то можно признать, что речь идет о тактической операции «раскрытие преступлений по горячим следам».

Основываясь на мнении Л. Я. Драпкина [17, с. 54], мы считаем, что тактическая операция «раскрытие преступления по горячим следам» является подсистемой проверки сообщения о преступлении, позволяющей сосредоточить усилия членов следственно-оперативной группы на решении конкретной задачи этого этапа.

Е. П. Ищенко отмечает, что тактическая операция как соединение следственных, а также других действий и мероприятий призвана находить решение таких задач расследования, которые не могут быть разрешены производством отдельного следственного действия [18, с. 108].

О том, что раскрытие преступления по горячим следам выступает в виде тактической операции, говорил и В. П. Лавров. Однако он определял ее в виде розыскной деятельности, являющейся оригинальным алгоритмом действий следователя и взаимодействующих с ним подразделе-

лений, который обеспечивает результативный сбор доказательственных, розыскных и ориентирующих сведений с учетом оперативных обстоятельств [6, с. 18]. По нашему мнению, которое мы обосновали выше, тактическая операция «раскрытие преступлений по горячим следам» имеет сейчас несколько иной вид, потому можем предложить собственную дефиницию: под раскрытием преступления по горячим следам следует понимать тактическую операцию, которая проводится в ходе проверки сообщения о преступлении, для установления в течение 24 часов с момента регистрации сообщения в КУСП подозреваемого, в отношении которого будет возбуждено уголовное дело.

По нашему мнению, данная дефиниция более точно отражает содержание данной деятельности.

Методология. Методологическую основу составили диалектико-материалистический метод научного познания, а также комплекс методов — общенаучных (обобщения, анализ и синтез, индукции и дедукции) и частнонаучных (формально-логический, сравнительно-правовой).

Результаты. Итогом является определение сроков деятельности по раскрытию преступлений по горячим следам — 24 часа с момента регистрации сообщения в КУСП до возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; вывод, что данная деятельность должна быть одной из задач проверки сообщения о преступлении; определение видов преступлений, по которым можно говорить о возможности их раскрытия по горячим следам, — так называемые общеуголовные преступления; обоснование подхода к раскрытию преступлений по горячим следам как к тактической операции; выражение своего мнения к научной дефиниции «раскрытие преступления по горячим следам», отвечающего современным требованиям нормативных правовых актов, обладающего научной новизной и не имеющего аналогов в криминалистической и иной юридической литературе.

Заключение

Анализ судебно-следственной практики показал, что если преступление не раскрыто по горячим следам, то вероятность установления лица, его совершившего, становится крайне низкой. Однако на практике существуют проблемы организационного и тактического характера, не позволяющие в полной мере осуществлять эту деятельность. Обусловлено это как отсутствием современных теоретических исследований в данной области, так и не всегда эффективным решением этих вопросов в нормативных правовых актах. В результате проведенного исследования была сформулирована следующая научная дефиниция: раскрытие преступления по горячим следам — это тактическая операция, проводимая на этапе проверки сообщения о преступлении, для установления в течение 24 часов с момента регистрации сообщения в КУСП подозреваемого, в отношении которого будет возбуждено уголовное дело.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии. Волгоград, 1976.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с итал. М., 1972.
3. Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского М. : Закон и право, Юнити-Дана, 1999.
4. Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма : ИНФРА-М, 2000.
5. Криминалистика : учеб. 2015. URL: <http://narodirossii.ru/?p=2633>.
6. О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. (ред. от 15.10.2019 г.). СПС «КонсультантПлюс».

7. Лавров В. П., Сидоров В. Е. Расследование преступлений по горячим следам. М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989.
8. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 (ред. от 09.10.2019 г.). СПС «КонсультантПлюс».
9. Клейменов В. П., Розеенкевич М. А., Юрьев В. С. Общеуголовная нераскрытая преступность // Вестн. Омского ун-та. Сер. : Право. 2010. № 4(25). С. 172—181. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obscheugolovnaya-neraskrytaya-prestupnost#ixzz4BeXDfaqp>.
10. Сысенко А. Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 30—34.
11. Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения) : мат-лы науч.-практ. конф. М., 1976. С. 156—157.
12. Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. М., 1973. С. 23—26.
13. Рахматуллин Р. Р. Тактическая операция как оптимальная форма взаимодействия субъектов расследования преступлений в сложных следственных ситуациях // Вестн. Казанского юрид. ин-та МВД России. 2013. №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akticheskaya-operatsiya-kak-optimalnaya-forma-zaimodeystviya-subektov-rassledovaniya-prestupleniy-v-slozhnyh-sledstvennyh>.
14. Матвеев М. М. О содержании тактической операции // Рос. юрид. журн. 2015. № 6. С. 155—160.
15. Фомина А. С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
16. Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчешкая, Н. В. Галышин и др. ; отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2016.
17. Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1986. С. 54.
18. Ищенко Е. П. Криминалистика : краткий курс. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2003.

REFERENCES

1. Gavrilo A. K. *Disclosure of crimes at the preliminary investigation*. Volgograd, 1976. (In Russ.)
2. Beccaria Ch. *About crimes and punishments*. Trans. from Italian. Moscow, 1972. (In Russ.)
3. *Criminalistics*. Ed. by A. F. Volynsky. Moscow, Zakon i parvo, UNITY-DANA, 1999. (In Russ.)
4. *Criminalistics*. Ed. by R. S. Belkin. Moscow, Norma, INFRA-M, 2000. (In Russ.)
5. *Criminalistics. Textbook*, 2015. (In Russ.) URL: <http://narodirossii.ru/?p=2633>.
6. *On the unified accounting of crimes. Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 39, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1070, the Ministry of Emergency Situations of Russia No. 1021, the Ministry of Justice of Russia No. 253, the Federal Security Service of Russia No. 780, the Ministry of Economic Development of Russia No. 353, the Federal Drug Control Service of Russia No. 399 of 29.12.2005* (ed. of 15.10.2019). (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”.
7. Lavrov V. P., Sidorov V. E. *Investigation of crimes in hot pursuit*. Moscow, VYuZSh MVD SSSR, 1989. (In Russ.)
8. *On approval of the Instructions on the procedure for receiving, registering and resolving applications and reports on crimes, Administrative Offenses, incidents in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 29.08.2014 No. 736* (ed. from 09.10.2019). (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”.
9. Kleymenov V. P., Rozeenkevich M. A., Yuryev V. S. Ordinary unsolved crime. *Herald of Omsk University. Series: Law*, 2010, no. 4, pp. 172—181. (In Russ.) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obscheugolovnaya-neraskrytaya-prestupnost#ixzz4BeXDfaqp>.
10. Sysenko A. R. Participation of a specialist in interrogations and searches conducted during the investigation of crimes in hot pursuit. *Expert-Criminalist*, 2010, no. 3, pp. 30—34. (In Russ.)
11. Shikanov V. I. Development of the theory of tactical operations is the most important condition for improving the methodology of crime investigation. In: *Methods of investigation of crimes (general provisions). Materials of the scientific and practical conf.* Moscow, 1976. Pp. 156—157. (In Russ.)
12. Dulov A. V. On the development of tactical operations in the investigation of crimes. In: *50 years of the Soviet Prosecutor's office and the problems of improving the preliminary investigation*. Moscow, 1973. Pp. 23—26. (In Russ.)
13. Rakhmatullin R. R. Tactical operation as an optimal form of interaction of subjects of crime investigation in complex investigative situations. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2013, no. 12. (In Russ.) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akticheskaya-operatsiya-kak-optimalnaya-forma-zaimodeystviya-subektov-rassledovaniya-prestupleniy-v-slozhnyh-sledstvennyh>.
14. Matveev M. M. About the content of a tactical operation. *Russian Juridical Journal*, 2015, no. 6, pp. 155—160. (In Russ.)
15. Fomina A. S. *Basic tactical operations in the investigation of serial murders. Abstract. diss. of the Cand. of Law*. Voronezh, 2003. (In Russ.)
16. Bedrizov A. G., Volchetskaya T. S., Galyashin N. V. et al. *Criminalistic study of personality: a scientific and practical guide for masters*. Ed. by Ya. V. Komissarova. Moscow, Prospekt, 2016. (In Russ.)
17. Drapkin L. Ya. Initial investigative actions in the methodology of crime investigation. *Issues of crime investigation methodology*. Sverdlovsk, 1986. p. 54. (In Russ.)
18. Ishchenko E. P. *Criminalistics. Brief course*. Moscow, Kontrakt, INFRA-M, 2003. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 29.07.2022. The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.